

Гром среди ясного неба! Мир Сюй Чэня был разрушен землетрясением восемнадцатого уровня...

Он ушел в полном отчаянии, сам не зная как добрался домой. В голове крутилось только лицо Чжоу Чуяна с той дьявольской улыбкой, и эти алые губы произносили самые страшные слова: «Мы уже спали вместе! Спали! Спали!»

Сюй Чэнь заболел, взял больничный на неделю. Необъяснимая лихорадка жегла все тело, семь дней он пролежал в постели с красными от слез глазами.

Через неделю болезнь прошла, но он чувствовал, что внутри него что-то умерло и уже не вылечится...

Линь Сюй, проработав без перерыва больше недели, наконец загнал себя. Долгое неправильное питание добило желудок.

После операции Вэнь Лочэн с коллегами пошли обедать в столовую для хирургов, но обернувшись, увидел, как Линь Сюй с побелевшим лицом побежал в туалет.

Линь Сюй сидел на корточках у унитаза, его мучительно рвало, но ничего не выходило. Он уже несколько дней ел раз в два дня, сейчас желудок был пуст, но внутри всё крутило и мутило. Стоило подумать о еде, как начинало тошнить, желудочный кислота жгла за грудиной.

Пачка салфеток протянулась перед ним. Ему вытерли нос и слезы, большая ладонь гладила по спине, но сказанные слова заставили Линь Сюя злиться до полусмерти.

— Что-то случилось? Мой?

Линь Сюй не ожидал, что в такой момент тот еще и позволяет себе пошутить. Это было бесстыдно до невероятности!

Он, прижимая живот, с трудом поднялся и подошел к раковине прополоскать рот.

Вэнь Лочэн смотрел на его выступающие лопатки и думал, что тот снова похудел. Лицо тоже неважное, а теперь еще и желудок пошаливает.

Он начал каяться: так, похоже, не пойдет. У Линь Сюя нет времени общаться, но если он загонит себя до болезни, ему самому будет больно!

Вэнь Лочэн решил, что, возможно, стоит сменить тактику.

В яркий солнечный день марта Вэнь Лочэн, одной рукой таща чемодан, а другой — своего любимого ученика, открыто используя больничный бюджет, полетел на юг, где была красивая погода, на национальный семинар по кардиохирургии.

Три дня назад в кабинете директора Вэнь Лочэн не отпускал путевку на повышение квалификации. Старый директор уговаривал:

— Эти путевки для тех, кому нужно подтянуть мастерство или кто готовится к повышению. Ты же, признанный мэтр, зачем лезешь в эту кучу?

— Я могу пойти преподавателем, читать им лекции.

— А кто будет работать в нашем Жэньтай?

— В Жэньтай не один я кардиохирург. Я много лет трудился усердно, разве нельзя иногда взять отпуск?

Старый директор знал, что тот прав:

— Ладно, почитай один курс, вернешься через месяц, я найду кого-то подменить.

— Нет, — Вэнь Лочэн показал четыре пальца. — Всего четыре курса. Я прочитаю все четыре и вернусь через четыре месяца.

— Что?! — Директор чуть не схватился за сердце. — Четыре месяца? Что ты задумал? Говори честно, у тебя есть мысли на сторону? Или хочешь бунтовать?

— Не волнуйся, я буду приезжать на три дня в месяц делать операции, гарантирую, что не подведу!

— Просто не понимаю, что у тебя в голове. Зачем тебе лекторствовать?

Вэнь Лочэн, увидев, что тот наконец кивнул, с удовлетворением вышел из кабинета, но в дверях вернулся:

— Кстати, дай мне еще одну путевку, я хочу взять студента с собой.

— Ты!

— Ну всё, пока!

Четыре месяца! Линь Сюй будет сопровождать его в горах за тысячи километров отсюда в течение четырех месяцев. А этот родственник пациента из 2-й палаты, хе-хе, пусть едет за нами на своем мотоцикле. Даже если два колеса спустит, не догонит!

Отбивать людей у Вэнь Лочэна — просто смешно!

— Можно не жить в одной комнате?

Вэнь Лочэн с полуулыбкой посмотрел на него и взял ключ у администратора:

— Как думаешь?

Линь Сюй посмотрел на команды из других городов с легкой завистью:

— Только что директор сказал, что для лучшего общения всех расселят вперемешку, независимо от отделов.

— А с кем ты хочешь жить?

Линь Сюй указал на группу курсантов:

— Я же тоже слушатель первого потока, должен жить с ними.

Дверь лифта открылась. Вэнь Лочэн подтолкнул его внутрь и прижал к стенке:

— Чего боишься?

А чего мне бояться? — Линь Сюй хотел ударить его.

Когда двери лифта открылись, Вэнь Лочэн с невозмутимым лицом отступил и выпрямился, снова став человеком.

Оставив багаж, они получили уведомление от администрации, что все приглашены на ужин в ресторан особняка.

Линь Сюй шел за Вэнь Лочэном и осматривался. Это был поместье у подножия горы, построенный у горячих источников, поэтому и название было с налетом курорта.

Деревня у подножия горы уже была коммерциализирована, вокруг полупервозданных булыжников стояли модные кафе и улочки с закусками. Сказать, что они сюда поучиться, было нельзя — скорее, это был отдых с учебой, и досуг мог быть очень насыщенным.

Поместье было огромным, от жилья до ресторана нужно было идти десять минут. Вдали качались поля лаванды и подсолнухов. Давно не был так близко к природе, даже воздух казался другим, с запахом цветов, от этого дышалось легко.

У небольшого искусственного озера они нашли ресторан, куда их пригласили сотрудники.

Линь Сюй поел наполовину и вышел. Вэнь Лочэн был центром внимания, его осаждали, за столом шли тосты и светские беседы. В сравнении с ним Линь Сюй чувствовал себя свободнее.

Он вышел на открытое барбекю, посмотрел, как повар жарит целого барашка, и под ярким полуденным солнцем пошел обратно по тропинке.

В особняке из-за близости источников в кране была термальная вода, после мытья тело было скользким и приятным.

Весь день в дорогах, Линь Сюй едва коснулся мягкой подушки, как закрыл глаза и провалился в сон.

Не знаю, сколько времени прошло, но он почувствовал, что в комнате становится всё жарче. Тело будто пекли на огне, пересохло во рту, пучки огня вырывались из глубины, разжигая страсть.

С тихим стоном он с трудом открыл глаза. За окном уже стемнело, а по нему лежало горячее тело, и руки разжигали огонь на его коже.

Линь Сюй тяжело дышал и пытался оттолкнуть его:

— Вэнь Лочэн... отпусти!

В дыхании Вэнь Лочэна чувствовался алкоголь. Его руки под одеялом бесчинствовали, заставляя Линь Сюя дрожать всем телом.

— Я долго терпел. Разве ты не хочешь? — Вэнь Лочэн прикусил его мочку уха и прошептал на ухо. Его прерывистое дыхание кружило голову, вызывая нехватку воздуха.

— Не хочу!

— Врешь! Твое тело само хочет меня! — Вэнь Лочэн надавил, доказывая его ложь.

— Ты меня сюда привез только ради этого?

Вэнь Лочэн не ответил, а стал еще активнее его ласкать, словно злой демон, затягивающий в бездну желаний.

Каждая клетка тела Линь Сюя сопротивлялась. Он весь в поту плотно завернулся в одеяло, не давая рукам проникнуть снова.

— Правда так не хочешь? — Вэнь Лочэн хотел вытащить его из-под одеяла.

— Нет!

— Ладно! — Вэнь Лочэн скрежетал зубами. — Посмотрим, как ты выдержишь.

Вэнь Лочэн перекатился с кровати, выпил стакан холодной воды, чтобы успокоить дыхание, и начал надевать брюки:

— Вставай, вечером нужно собираться на занятие!

— Вечером?

— Да, вставай скорее.

Увидев, что он полностью оделся и не шутит, Линь Сюй неохотно вылез из-под одеяла и потянулся за своей одеждой.

Вэнь Лочэн подошел, взял его вещи и подал, стоя рядом и наблюдая.

Линь Сюй быстро натянул рубашку, держа брюки, и посмотрел на Вэнь Лочэна:

— Не могли бы вы отвернуться?

— Какой твой вид я не видел? Зачем отворачиваться?

Линь Сюй прикусил губу, слегка разозлившись. Вэнь Лочэн так нагло стоял рядом и смотрел, совершенно не стесняясь, и даже с интересом.

Ведь он видел его изнутри и снаружи столько раз, что же такого интересного, что нужно так в упор разглядывать?!

— Нам жить в одной комнате четыре месяца, ты уверен, что хочешь так нервничать?

Линь Сюй стиснул зубы, выпрыгнул из-под одеяла и моментально натянул брюки. Вэнь Лочэн успел заметить лишь мелькание двух длинных, прямых белых ног, прежде чем они скрылись под тканью.

Про Хань Чэ — пока писал, вдруг почувствовал, что ни его Чжоу-гун, ни его Сюй-шоу выбрасывать жалко. Слабенько спрошу: можно ли написать сцену с тремя? Если я напишу этих троих втроем, меня не закидают помидорами? Но правда очень хочется написать, хахаха...